

Светлана ИМ,

доктор филологических наук, профессор
Узбекского государственного университета мировых языков

ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ЕВРОПЕИЗАЦИИ РУССКОЙ ЖИЗНИ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о роли французского языка в жизни русского дворянского общества, раскрываются причины галломании екатерининской эпохи, имевшей глубокие социально-психологические корни, владение французским языком становилось своеобразным пропуском в европейское культурное пространство, маркером принадлежности к образованному, привилегированному обществу.

Ключевые слова: французский язык, галлицизм, билингвальная личность, ассимиляция.

Annotatsiya. Maqolada fransuz tilining rus zodagonlar jamiyati hayotidagi o'рни ko'rib chiqiladi. Yekaterina davridagi gallomaniyaning chuqur ijtimoiy-psixologik ildizlarga ega bo'lgan sabablari ochib beriladi. Fransuz tili Pyotrdan oldingi Rusning "varvarligi"ga qarama-qarshi qo'yilgan Yevropa sivilizatsiyasining ramzi sifatida qabul qilingan. Fransuz tilini bilish Yevropa madaniy makoniga o'ziga xos kirish vositasiga, ma'rifatli va imtiyozli jamiyatga mansublik belgisiga aylangan.

Kalit so'zlar: fransuz tili, gallitsizm, bilingval shaxs, assimilyatsiya.

Annotation. The article examines the role of the French language in the life of Russian noble society. It explores the reasons for the Gallicomania of the Catherine the Great era, which had deep socio-psychological roots. French was perceived as a symbol of European civilization, contrasted with the "barbarism" of pre-Petrine Russia. Knowledge of French became a kind of gateway to the European cultural space and a marker of belonging to educated and privileged society.

Keywords: French language, Gallicism, bilingual personality, assimilation.

Век Екатерины II можно характеризовать как время беспрецедентного французского влияния на все сферы русской жизни. Как пишет М.Ю.Федосюк, «статус французского языка в России в XVIII в. (с середины века) был так высок, что он фактически занял место латыни в средневековой Европе: он был языком светской жизни, дипломатии, науки, образования и переписки» [1, с. 85]. Французский язык стал языком политики и дипломатии, светского общения, философских размышлений и литературного творчества.

Цель работы – показать роль французского языка как средства приобщения русского общества к европейской культуре.

В эпоху Екатерины II дворянское общество было пропитано французским духом. Французский язык был принят как язык общения: он стал «la langue de salon» – языком салона. Русское дворянство принимает французскую образовательную систему, оно хорошо знакомо с французской литературой в лице Жана де ла Фонтена, Жорж Санд, Эжена Сю. Дети дворян воспитывались французскими гувернантками и гувернёрами, что создало причудливую смесь двух языков, так называемый «макаронический» стиль [2, с. 60].

Большую роль в распространении французского языка сыграла переводческая деятельность. Так, В.П.Семенников пишет, что было создано особое учреждение, получившее название «Собрание, старающееся о переводе иностранных книг», главной целью которого было знакомство русского читателя с новыми писателями, с научной литературой по истории, географии, физике, математике и естествознанию. Переводы должны были печататься и распространяться среди публики и содействовать успехам просвещения и расширению умственного кругозора общества [3, с. 9]. Эта деятельность способствовала не только распространению просветительских идей, но и массовому проникновению французской лексики в русский язык. Галломания екатерининской эпохи имела глубокие социально-психологические корни: французский язык воспринимался как символ европейской цивилизации, противопоставленной «варварству» допетровской Руси, владение им становилось своеобразным пропуском в европейское культурное

пространство, маркером принадлежности к образованному, привилегированному обществу.

Н.М.Карамзин в «Письмах русского путешественника» живо описывает языковую ситуацию своего времени: «Мы говорим французским языком, думаем французским языком и даже мечтаем языком французским» [4, с. 256]. Это свидетельство современника отражает глубину французского влияния на русское языковое сознание.

Галлицизмы употребляли даже убеждённые славянофилы. Так, А.С.Шишков, выступавший против их распространения, использовал синтаксические галлицизмы в своих работах [5, с. 94].

Важным каналом проникновения галлицизмов стала система образования. Французские пансионы, домашние учителя из Франции, чтение французских книг – всё это способствовало формированию билингвальной, то есть двуязычной, языковой личности русского дворянина XVIII века. В результате в русскую речь проникали не только отдельные слова, но и целые фразеологические обороты, синтаксические конструкции французского языка [2, с. 61].

Литературные салоны екатерининской эпохи представляли собой особую среду функционирования галлицизмов. В доме княгини Е.Р.Дашковой, салоне А.К.Воронцовой, литературных собраниях у Н.И.Новикова галлицизмы органично вплетаются в русскую речь, создавая особый макаронистический стиль – стиль образованного дворянского общества.

Театральная деятельность также способствовала распространению галлицизмов. Переводы французских пьес, постановки комедий Мольера и трагедий Расина требовали адаптации французской лексики к русским реалиям. Актеры и переводчики становились невольными пропагандистами французской культуры и языка [6, с. 45].

Как писали Т.В.Камышанова и Л.М.Соболева в книге «Русский язык: История и современность», вошедшие в русский язык в период правления Екатерины II галлицизмы можно разделить на несколько тематических групп:

1) общественно-политическая лексика: революция (révolution), конституция (constitution), либертинаж (libertinage), деспотизм (despotisme), отражавшие новые

политические реалии и философские концепции эпохи Просвещения;

2) светская лексика: галантность (*galanterie*), этикет (*étiquette*), туалет (*toilette*), менюэт (*menuet*), визит (*visite*), связанные с формированием новой культуры повседневности, ориентированной на французские образцы;

3) философско-эстетическая терминология: сентимент (*sentiment*), меланхолия (*mélancolie*), энтузиазм (*enthousiasme*), натура (*nature*), необходимые для выражения новых идей о человеке и обществе;

4) бытовая лексика: суп (*soupe*), компот (*compote*), салат (*salade*), пальто (*paletot*), свидетельствующие об изменениях в материальной культуре дворянства [2, с. 61].

По степени ассимиляции галлицизмы екатерининской эпохи можно разделить на полностью адаптированные, например, натура, характер, публика; частично ассимилированные с сохранением французской фонетики – этикет, туалет. Можно выделить неассимилированные галлицизмы, сохранявшие французское написание и произношение, например, *rendez-vous*, *tête-à-tête*. В поэме «Граф Нулин» А.С.Пушкина встречаются такие написания:

«Цветных платков, чулков à jour,

С ужасной книжкою Гизота,

С тетрадью злых карикатур...»

Галломания екатерининской эпохи имела сложную психологическую мотивацию. С одной стороны, она отражала

искреннее стремление русского общества к европейскому просвещению. Французский язык воспринимался как инструмент приобщения к передовым идеям века, средство интеллектуального совершенствования. С другой стороны, галломания подчас носила показной характер, становясь способом общественного позиционирования. Употребление французских слов и выражений служило показателем принадлежности к высшим слоям общества, отделяя «просвещенное дворянство» от «непросвещенного народа».

Екатерина II сознательно поощряла французское влияние, видя в нём средство европеизации России. В своих «Наставлениях» она писала: «Россия есть европейская держава», подразумевая необходимость культурной имплементации с Западной Европой. Французский язык и французская культура рассматривались как инструменты этой интеграции.

Интенсивное проникновение галлицизмов в русский язык XVIII века привело к серьёзным изменениям в его лексико-семантической системе. Прежде всего значительно расширился словарный состав языка: появилось множество новых понятий для обозначения социальных, политических, эстетических реалий.

Французское влияние затронуло и синтаксический строй русского языка. В речь образованного общества проникли французские синтаксические обороты, конструкции, способы выражения эмоций и оценок, что создало условия для образования «нового слога» Н.М.Карамзина.

Литература

1. Федосюк М.Ю. Лексика русского дворянства XVIII века. М.: Наука, 2006.
2. Камышанова Т.В., Соболева Л. М. Русский язык: история и современность. М.: МГУП, 2011.
3. Семенников В.П. Собрание, старающееся о переводе иностранных книг, учрежденное Екатериною II. 1768–1783 гг. СПб.: Сириус, 1913.
4. Карамзин Н.М. Письма русского путешественника. М.: Наука, 1987.
5. Семенов П.А. Литературно-языковые взгляды шишковцев и карамзинистов в контексте пушкинских воззрений на русский литературный язык и закономерности его развития // Вестник Новгородского государственного университета, 2000, №15.
6. Расин Ж. Федра (и трагедии). М.: Искусство, 1975.